

которая реконструируется на основе совпадающих рефлексов в цезском и инхокваринском. Она проецируется на працезо-хваршинский уровень, однако не обнаруживает никаких надежных параллелей вне цезской группы, в частности никак не соответствует лезгинско-даргинско-лакской фарингализации. Мы можем отметить, что некоторые следы ПЦ фарингализации обнаруживаются и в бежтинском, где а выступает вместо ожидаемого а в тех случаях, когда в западноцезских языках представлена фарингализация, ср. (40) цез. гоqI, гин. гоq, бежт. jaq (гляд. д-т гаq) вместо ожидаемого по соответствиям *jaq) «груз, выюк». Во всяком случае, на внутрицезском материале цезо-хваршинская фарингализация заведомо никак не объяснима, и поэтому авторам не следовало бы опускать признак фарингализации в ПЦ и уж тем более в працезо-хваршинских реконструированных формах — ведь такая запись неизбежно предполагает, что фарингализация — вторичное внутрицезское развитие или даже независимая инновация в цезском и инхокваринском (последнее заведомо неприемлемо).

С чисто лингвистической точки зрения «даргинский» — это группа языков и диалектов, разошедшихся почти так же глубоко, как и цезские языки (так, по данным глоттохронологии, отделение чирагского и кубачинского «диалектов» относится приблизительно к III в. до н. э.). Многие регулярные фонетические соответствия между даргинскими диалектами были установлены в работах А. А. Магомедова [32, 33]. Авторы «Словаря» взяли за основу первый опыт реконструкции протодаргинской фонологической системы, содержащийся в неопубликованной работе М. В. Эпштейн, с последующими исправлениями и дополнениями С. Л. Николаева³. В результате авторы фактически предъявляют в «Словаре» еще одну глубоко разработанную сравнительную фонетику на уровне группы.

Реконструируются три серии смычных и аффрикат: простые глухие, сильные и абруптивные, причем за основу берутся их отражения в чирагском и в меньшей степени в кубачинском, но не в «центральных» диалектах, где эта оппозиция либо упростилась, либо изменила фонологическую базу. Реконструируются отдельный ряд фарингализованных увулярных, заднеязычные лабиализованные. Авторы утверждают [1, с. 119], что в протодаргинском не было переднеязычных лабиализованных, однако в противоречии с этим реконструируют *z* в слове *z*е «имя» [1, с. 1098]. Предлагается реконструкция протодаргинской системы вокализма из четырех гласных и глагольного аблаута, который служит для противопоставления основ совершенного и несовершенного вида.

Лезгинская группа распалась ранее других восточнокавказских групп, и пралезгинская (ПЛ) реконструкция, таким образом, является наиболее ценным источником для реконструкции на более глубоком ПВК уровне. Реконструкция ПЛ фонологической системы, предложенная С. А. Старостиним и частично опубликованная в «Словаре», как мы полагаем, на много лет останется классическим произведением сравнительно-исторического языкознания. Остается только с горечью констатировать, что эта выдающаяся работа, которая могла быть опубликована еще в начале 1980-х годов, по независящим от автора причинам до сих пор не вышла в свет⁴. В соответствующем разделе «Введения» мы обнаруживаем лишь ее краткое изложение. Даже поверхностное сравнение этого раздела с обобщающей работой по консонантизму лезгинских языков Б. Б. Галибова [20] (взгляды которого, кстати, во многом созвучны концепции Е. А. Бокарева) дает основания говорить о существенном прогрессе в этой отрасли дагестановедения: предложена реконструкция «сильных» сонорных (*n:, *m:, *l: — особые ряды соответствий, демонстрируемые этими единицами, в рекон-

³ К сожалению, нет возможности всерьез сравнить эту реконструкцию с работами А. Ш. Акиева [34, 35], в которых обнаруживается незнакомство автора с основами сравнительно-исторической методики.

⁴ На основе этой реконструкции была построена работа по сравнительно-исторической морфологии лезгинских языков [36].